

«Эйлин, где мой кофе?» - крикнул Тобиас, хотя кофейная кружка и чашка уже стояли на столе. Эйлин нужно было налить его в чашку и подать ему, как обычно. В руке он держал газету и внимательно ее просматривал. Таков был его распорядок дня даже по выходным, когда он отправлялся развлекаться со своими товарищами.

«Иду, Тобиас», - ответила она из кухни. Она поспешно переложила тост и бекон на тарелку и подошла к столу. Поставив тарелку на стол она налила ему кофе.

Тобиас откусил кусочек тоста и скорчил гримасу.

«Учитывая затраченное время, я надеялся, что завтрак будет получше», - можно сказать, это было его ежедневным занятием. Каждый день тост был либо слишком твердым, либо слишком мягким. Бекон пережаренный или недожаренный. Кофе слишком крепкий или слишком слабый. Он никогда не ценил ее по-настоящему.

Эйлин привыкла это слышать и всегда предпочитала молчать, а не спорить в ответ. Даже сегодня она не обратила на это внимания и молча села. Сегодня ее мысли были слишком заняты, чтобы размышлять о таких пустяках. Ей нужно было попросить у Тобиаса разрешения отправиться в Визенмагот на следующий день.

Тобиас был занят чтением газеты, когда она сообщила ему об этом.

«Хм... Что?» - ответил он, даже не подняв головы.

«Завтра мне нужно отправиться в Визенмагот», - тихо сказала она.

Тобиас медленно сложил газету и положил ее на стол. Он посмотрел на нее и попросил продолжить. Его лицо было совершенно пустым. Это означало, что он размышляет об этом вопросе.

Эйлин была встревожена выражением его лица и решила продолжать.

«Меня вызвали в Везингамит на слушание, по поводу действия Северуса. Он воспользовался магией в зоопарке в тот день, что было недопустимо».

К тому времени Северус уже спустился по лестнице. Он и Тобиас одновременно посмотрели друг на друга. Северус немного нервничал, но все же спустился по лестнице и уселся на свое место. Отец ледяным взглядом смотрел на него, пока тот ел свой бекон.

«Северус, ты использовал магию в зоопарке?», - спросил он всё с тем же пустым выражением лица.

Тело Северуса похолодело от страха, и он начал заикаться. Он знал, что отец рано или поздно узнает об этом, и поэтому всю ночь репетировал свою речь, но в тот момент из его уст вырвалось лишь несколько оборванных бессмысленных слов.

«Я... не делал этого», - он замялся, низко опустив голову. Ему не хотелось смотреть отцу в глаза.

«Северус, посмотри на меня и ответь нормально», - сдержанно произнес Тобиас. Он изо всех сил старался скрыть свой гнев. Он не мог поверить, что его сын похож на свою мать, да и не желал в это верить. Ему хотелось, чтобы его сын был похож на него, а не на нее, на ведьму, заманившую его в ловушку, заставившую любить ее с помощью своей магии. Человек,

непригодный для нормального общества. Он хотел, чтобы он был, ну... обыкновенным человеком.

Когда все это произошло, Эйлин тихонько ускользнула из комнаты и побежала за своей волшебной палочкой. Она знала, чем все это кончится.

Она не хотела, чтобы он навредил Северусу, единственному отголоску ее любви к Тобиасу. Она вошла в свою комнату и начала осматривать стеллаж. Девушка взяла книгу и открыла ее. В ней была специальная коробочка, в которой она прятала свою волшебную палочку. Достав палочку, она спрятала ее в складках платья и побежала к Северусу. Он лежал на полу, свернувшись калачиком и закрывая голову руками. Тобиас со злостью колотил его ногами. Она смотрела, как ярость в его глазах полыхает огнем.

Поспешно вытащив палочку, она направила ее на Тобиаса и произнесла нараспев: "Забвение". Зеленый свет заполнил комнату, и Тобиас рухнул без движения. Северус в изумлении подошел к отцу.

«Что с ним случилось, мам?» - со слезами спросил Северус у матери. Все его тело было покрыто синяками. Эйлин задержалась со своим спасением. Она мрачно посмотрела на него, снова подняла палочку и направила на Северуса.

«Эпискей», - произнесла она. Северус осмотрел свое тело и обнаружил, что синяки исчезли, и он больше не испытывал боли.

«А как же отец?» - спросил Северус. Хотя он и демонстрировал, что ему не все равно, но он предпочел бы, чтобы тот не просыпался. Он ненавидел своего отца.

«Ох, ничего. Я просто использовал заклинание забвения. Он обязательно очнется».

«Ну, а как же ты отправишься в Визенмагот?» - поинтересовался он.

«Мне придется уйти без его ведома, потому что он сам никогда не позволит мне этого», - ответила она, и была совершенно права, говоря это. Она знала, что он никогда в жизни не полюбит волшебство. Пока они разговаривали, Тобиас проснулся и растерянно огляделся.

«Что случилось и что я делаю на полу?» - смущенно спросил он. Ему не удавалось вспомнить, что произошло из-за этого заклинания.

«Ты упал со стула и ушибся. Мы тут обсуждали, как тебе помочь», - ответила Эйлин, изо всех сил стараясь скрыть смех. Даже Северус заулыбался.

«А почему вы оба улыбаетесь? Тебе это кажется смешным?!» - сердито сказал Тобиас. Он понятия не имел о том, что происходит, и терпеть этого не мог. Ему казалось, что это их рук дело, но он не мог этого доказать.

Тобиас взглянул на часы и встрепенулся. Он быстро съел свой тост с беконом и залпом выпил уже остывший кофе. Ему не хотелось опаздывать на работу. Босс был суровым человеком и ненавидел непунктуальных людей.

Он подбежал к двери, обулся и бросился к машине, захлопнув за собой дверь. Наконец Северус вздохнул с облегчением, услышав звук удаляющейся отцовской машины.

Затем Эйлин отправилась на кухню и занялась своими делами. Позже ей предстояло принять

участие в занятиях Северуса по зельеварению. Он тоже пошел в свою комнату и подготовился к занятиям. Закончив приготовления, он улегся в постель, и в голову ему пришла одна мысль. Он быстро встал и пошел к матери.

В этот момент, его мать мыла посуду на кухне.

Он подождал, пока она закончит свою работу по дому, и когда она наконец со всем разобралась, то села рядом с ним за стол.

«Так в чем же дело, Северус?»

«Мама, ты любишь папу?» - серьезно спросил ее Северус.

Тело Эйлин похолодело, и она почувствовала себя очень неуютно. Она знала, каким будет его следующий вопрос, и ей было стыдно смотреть ему в лицо или отвечать на этот вопрос. Это была самая большая ошибка в ее жизни, и она не могла поверить, что должна была вспомнить ее.

«Мама, ты меня слушаешь?» - спросил Северус, помахав рукой перед ее лицом.

«Да».

«Тогда ответь мне... ты любишь папу?»

«Да».

«А он тебя любит?» - спросил Северус с полной искренностью. Эйлин чувствовала себя разбитой. Он спросил именно то, чего не следовало. Ее глаза наполнились слезами, когда она вспомнила свое прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/40104/864890>